Глава 22: Первый раз

Паладины считались элитными силами братства, и как только тебя повышали в звании, ты получал самую лучшую подготовку и изучал весь спектр известных тактик, которыми владело Братство. Вы также были оснащались лучшим снаряжением, которое братство могло предоставить.

По-видимому, было что-то еще, но отец не стал вдаваться в подробности, знание должно быть ограничено.

Вершина иерархии-старейшина, абсолютный лидер ордена. Конечно, в Калифорнии были старейшины более высокого ранга, но у них даже не было возможности связаться с ними, так что их влияние было незначительным.

Старейшина контролировал все в ордене, делегируя задачи и в конечном счете решая, в каком направлении будет двигаться Орден. Будь то успех или разрушение, у них нет возможности отказаться от его приказов, даже если некоторые из них были откровенно самоубийственными.

Старейшина Элайджа был главным писцом до того, как его повысили до старейшины, хотя никто не был уверен, почему ему дали это звание. Большинство полагало, что это было связано с характером задачи, для выполнения которой их послал старейшина. У этого человека не было недостатка в энтузиазме по поводу довоенной техники.

Афтон удовлетворенно кивнул, не замечая, что Мелисса и Майлз заглянули в его результаты...

- Ты прошел!?" - Восклицает Мелисса, привлекая внимание большей части детей.

- Да, и я попрошу обратить внимание на свой тон, Мелисса, ты сейчас разговариваешь с посвященным Паркером." - говорит он с самодовольной ухмылкой.

- Я отказываюсь! - возражает она.

- Хорошая работа, - говорит ему Майлз, теперь, когда результаты наконец-то были получены, он казался намного спокойнее.

Несколько других студентов прошли мимо и поздравили его, включая Сандру. В конце концов Вероника потащила его из комнаты в другое место.

Как только она добралась до места, куда вела его, он увидел, что родители уже ждут, немедленно обнимая и поздравляя.

- О, я так горжусь тобой, мой маленький гений!" - говорит Верна, не в силах сдержать поток слез.

- Перестань плакать, мама, это просто проверка." - Успокаивает Афтон, надеясь, что она перестанет...

- Знаю, знаю... - бормочет она, вытирая глаза, - просто мне кажется, что только вчера ты почти не разговаривал... А теперь? Ты-посвященный."

- Я никуда не уйду, сомневаюсь, что они даже оставят меня с патронами, пока мне не исполнится семнадцать." он говорит или, точнее, жалуется. Он предпочел бы получить практический опыт раньше, но ничего не мог с этим поделать.

Его отец кивает: "Да, я не позволю тебе приблизиться к бою, пока не буду уверен, что ты сможешь справиться сам." - говорит он, обращаясь больше к Верне, чем к Афтону.

Кристина похлопывает его по плечу: "хорошая работа,может быть, они позволят нам "официально" обучить тебя."

- Тебе лучше не прекращать приходить, раздача тумаков продолжается, мне еще нужно снять стресс!" Вероника щебечет сбоку.

- Я занят, не знаю, найду ли я уже время быть твоей боксерской грушей, - пожимает он плечами.

- Если я смогу выкроить время вдали от Старейшины, то ты уделишь час для тренировки, понял - говорит она, подходя и тыча его в грудь.

Он вздыхает: "понял."

Как бы ему ни хотелось действовать иначе, он наслаждался тренировками с Вероникой и Кристиной, это было хорошим снятием стресса от всей учебы, которой он подвергал себя... Теперь, когда он стал посвященным, они могли бы раздобыть настоящее оружие, чтобы Кристина научила его некоторым приемам. Она была более искусна в использовании ножей и других подобных вещей, чем в настоящем рукопашном бою.

Пару лет назад ее сделали младшим рыцарем, так что, надеюсь, он узнает что-нибудь интересное.

Отец подходит к стене и достает заначку-бутылку, наполненную коричневой жидкостью... - Виски?" - Пробормотал Афтон себе под нос достаточно громко, чтобы все услышали.

Закари кивает: "виски. Как посвященный, ты теперь формально взрослый, даже если твоя мать не хочет этого признавать... Когда я стал посвященным, мой отец усадил меня выпить с ним, и я хотел бы, чтобы мы сделали то же самое. Может быть, это даже станет традицией?" он садится, берет несколько бокалов и смотрит на Веронику и Кристину."

Они улыбаются и кивают: "вы удивитесь, если узнаете, что это мой первый напиток" - Говорит Вероника, и Закари на мгновение шокирован. Он быстро возвращает самообладание и улыбается ей, "Ну, учитывая, что твой отец и я были хорошими друзьями, я не думаю, что он будет возражать, если я сделаю это."

Афтон сидит рядом с отцом, а Верна на другой стороне, бросая несчастный взгляд на Закари, "я не думаю, что мне по нраву как наш десятилетний сын пьет, Зак..."

- Мы не собираемся делать из этого привычку, это просто полагается, я думаю... - он встает, подходит к ней и шепчет ей на ухо, - плюс, виски чертовски отвратительны на вкус, а когда ты ребенок, это точно остановит его попытки, - говорит он, Верна одаривает его хитрой улыбкой.

Он наливает каждому по маленькому стаканчику виски и поднимает свой стакан: "поздравляю, сынок, ты повзрослел, но не забывай, для нас ты все еще просто ребенок", - говорит он, все чокаются бокалами.

Афтон потягивает виски, он уже пил раньше в своем прежнем мире и был к этому беспристрастен. Но как только жидкость коснулась его губ, он почувствовал, что его чуть не стошнило. Сурово! Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы не закашляться, до сих пор он

не осознавал, насколько изменились его вкусовые рецепторы… Или, может быть, дело в двухсотлетнем виски?

Несмотря на все его усилия, все заметили его недуги и начали смеяться над ним. Он воспринял это спокойно, так как знал, что ничего дурного не было за этим, и продолжал пытаться выпить.

http://tl.rulate.ru/book/49725/1271272